

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации 30 июня 2025 года г. Москва Дорогомиловский районный суд г. Москвы в составе председательствующего судьи Бочаровой В.Г., при секретаре судебного заседания Могилат ПР., с участием истца Д, ответчика М., представителя ответчика Мерзликина А.Б., третьего лица И., рассмотрев в закрытом судебном заседании гражданское дело № 2-3054/25 по иску Д. к М. об установлении отцовства,

УСТАНОВИЛ:

Истец обратился в суд с иском к М.. об установлении отцовства в отношении несовершеннолетнего С. 21.09.2020 года рождения, изменении отчества ребенка, обязанности органов ЗАГС внести соответствующие изменения в актовую запись о рождении, ссылаясь на то, что в период с 26.01.2019 по 28.05.2022 стороны проживали совместно, в этот период родился ребенок, однако сведений о нем, как об отце ребенка в свидетельстве о рождении указано не было, в последующем ответчик отказала в указании его отцом ребенка, учитывая выводы генетической экспертизы, истец обратился в суд с настоящим иском. Истец Д. явился, настаивал на удовлетворении требований, указывая, что факт того, что С. это его ребенок, подтверждается также счетом из гостиницы, на даты зачатия ребенка, авиабилетами из Москвы в Санкт Петербург, выпиской по счету, а также совместными с ответчиком фотографиями. Ответчик М. требования не признала, просила в иске отказать. Пояснила, что в качестве отца ребенка был указан И., который с рождения ребенка оказывал помощь в воспитании ребенка. Истец не проявлял интереса к ребенку с рождения, затем незаконно установил камеры видеонаблюдения в подъезде. Представитель ответчика Мерзликин А.Б. иск не признал по доводам письменных возражений. Третье лицо И. полагал, что требования не подлежат удовлетворению, по доводам письменных пояснений. Представитель третьего лица Управление ЗАГС. Москвы не явился, извещен. Суд, руководствуясь ч. 3 ст. 167 ГПК РФ, счел возможным рассмотреть дело при данной явке. Суд, выслушав явившихся лиц, исследовав письменные материалы дела, приходит к следующему. Отец и мать, состоящие в браке между собой, записываются родителями в записи акта о рождении ребенка по заявлению любого из них, при этом сведения о матери ребенка вносятся в запись акта о рождении ребенка на основании документов, указанных в пункте 1 статьи 14 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ, а сведения об отце ребенка - на основании свидетельства о браке родителей (пункт 1 статьи 51 СК РФ, пункт 1 статьи 17 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ). В случае рождения ребенка у родителей, не состоящих в браке между собой, и при отсутствии совместного заявления родителей вопрос о происхождении ребенка от конкретного лица (отцовство) разрешается судом

в порядке искового производства по заявлению одного из родителей, опекуна (попечителя) ребенка или по заявлению лица, на иждивении которого находится ребенок, либо по заявлению самого ребенка по достижении им совершеннолетия (статья 49 СК РФ). Как разъяснено 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 (далее – Постановление № 16) "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей" в соответствии со статьей 49 СК РФ при установлении отцовства суд, принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица. Такие доказательства могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов (абзац второй части 1 статьи 55 ГПК РФ). В пункте 20 Постановления № 16 разъяснено, что для разъяснения вопросов, связанных с происхождением ребенка, суд вправе с учетом мнения сторон и обстоятельств по делу назначить экспертизу, в том числе и молекулярно генетическую, позволяющую установить отцовство (материнство) с высокой степенью точности. Вместе с тем судам следует учитывать, что заключение эксперта (экспертов) по вопросу о происхождении ребенка является одним из доказательств, оно не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами (часть 2 статьи 67, часть 3 статьи 86 ГПК РФ). Как установлено в судебном заседании, 21.09.2020 родился С, о чем 23.09.2020 составлена запись акта о рождении № 110209775002301088004. В графе «мать» указана М., в графе «отец» И. Как указывает ответчик, сведения об отце ребенка внесены по взаимному согласию ее и И., который не является биологическим отцом ребенка, но оказывает помощь в содержании и воспитании ребенка с самого его рождения. Обращаясь с настоящим иском, истец указывает, что в период с 26.01.2019 по 28.05.2022 истец и ответчик проживали совместно, что как считает истец подтверждается авиабилетами в Санкт-Петербург г., выпиской по счету, из которой видно, что распоряжение осуществлялись ответчиком, фотографиями. Ответчик, возражая против указанного обстоятельства, указывает, что она никогда с момента знакомства с истцом и окончания отношений не проживала с ним в незарегистрированном браке, совместную хозяйственную деятельность не вела, ключи от квартиры, принадлежащей ответчику, истец не имел. Совместное проживание и ведение общего хозяйства истцом с матерью ребенка до его рождения является одним из обстоятельств, которое подлежит доказыванию, при рассмотрении требований об установлении отцовства в отношении ребенка, родители которого не состояли в зарегистрированном браке, данный факт может подтверждаться наличием обстоятельств, характерных для семейных отношений: проживание в одном жилом помещении, совместное питание, взаимная забота друг о друге,

приобретение имущества для совместного пользования и т.п., прекращение таких отношений сторон до рождения ребенка само по себе не может служить основанием для отказа в удовлетворении иска об установлении отцовства, за исключением случаев, когда они были прекращены до начала беременности. Истец указывает, что поскольку он и ответчик совместно проживали в гостинице в г. Санкт-Петербурге, то он является биологическим отцом ребенка, так как на указанный период приходится зачатие ребенка. Рассматривая дело, суд на основании оценки собранных по делу доказательств в их совокупности и взаимосвязи с приведенными нормами действующего законодательства, учитывая доводы иска и доводы возражений, в которых ответчик не отрицал факт наличия отношений с истцом, которые не являлись отношениями супругов, приходит к выводу, что материалами дела не подтверждается довод иска о том, что стороны совместно проживали и вели общее хозяйство до рождения ребенка и прекратили их до начала беременности. Отношения имели место между сторонами, как не оспаривает сам ответчик, но, исходя из приведенных доводов, в отсутствие доказательств обратного, носили эпизодический характер, что также следует из представленных истцом доказательств. При этом суд критически оценивает довод иска, что зачатие ребенка произошло именно при тех обстоятельствах, которые указывает истец, – нахождение сторон в гостинице в г. Санкт-Петербург. Доказательственная деятельность в гражданском процессе в первую очередь связана с поведением сторон, процессуальная активность которых по доказыванию ограничена процессуальными правилами об относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств (ст. 56, 59, 60, 67 ГПК РФ). В случае процессуального бездействия стороны в части представления в обоснование своих требований и возражений доказательств, отвечающих требованиям процессуального закона, такая сторона самостоятельно несет неблагоприятные последствия своего пассивного поведения. Заключение экспертизы по вопросу происхождения ребенка являлось и является лишь одним из доказательств, которое суд оценивает в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами (показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства и т.д.), – согласно статьям 67 и 86 ГПК Российской Федерации никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Осуществленное федеральным законодателем в рамках его ведения изменение подхода к оценке доказательств при установлении отцовства не означает полный отказ от предусматривавшийся в прежнем законодательстве критериев, в частности от подтверждения отцовства фактом совместного воспитания либо содержания ребенка. Оценивая представленное в материалы дела заключение молекулярно-генетического исследования родства, выполненного ООО «ПРОГЕН», которым родство истца с несовершеннолетним установлено с вероятностью в 99,999%, суд приходит к выводу, что указанное доказательство, отвечая

требованиям относимости, не отвечает требованиям допустимости, поскольку происхождение образцов, представленных для проведения экспертизы самим истцом, не известно, кроме того оно выполнено по заказу истца, как лица наиболее заинтересованного в исходе дела в его пользу. Ходатайств от истца и ответчика о назначении судебной генетической экспертизы не поступало, судом оснований для назначения экспертизы по инициативе суда, при рассмотрении настоящего дела не установлено. Учитывая, что по данной категории дел оценивается все собранные по делу доказательства в совокупности и не одно не имеет приоритета перед другим, суд при рассмотрении настоящего спора, учитывает, что доказательств совместного воспитания ребенка, которое имеет место, когда ребенок проживает с матерью и истец общается с ребенком, проявляя о нем родительскую заботу и внимание, не нашел своего подтверждения, учитывая то обстоятельство, что результаты ДНК теста истцу были известны мае 2022г. Равно не доказано и совместное содержание ребенка, под которым понимается нахождение ребенка на иждивении как отца, так и матери или оказание отцом (биологическим) систематической помощи в содержании ребенка, независимо от размера этой помощи. Указанное в целом расценивается судом как отсутствие со стороны истца длительного времени заботы и систематической поддержки в отношении малолетнего, которого он считает своим сыном. В то время как биологическое родство, не подкрепленное какими-либо дополняющими его юридическими или фактическими элементами, указывающими на существование тесных личных связей между родителем и ребенком, не может считаться достаточным для того, что на них распространялось действие гарантий приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи. Кроме того, в п. 25 Постановления № 16 разъяснено, что согласно пункту 1 статьи 52 СК РФ запись родителей в книге записей рождений, произведенная в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 51 СК РФ, может быть оспорена в судебном порядке лицом, записанным в качестве отца или матери ребенка, либо лицом, фактически являющимся отцом или матерью ребенка (биологический родитель). Из материалов дела следует, что в качестве отца ребенка указан И., который с рождения ребенка участвует в воспитании и содержании ребенка. Согласно требованиям настоящего иска, истец просит установить отцовство в отношении ребенка, изменение отчества ребенка и внесение соответствующих изменений в запись о рождении ребенка, являются производными от основного. В силу положений части 1 статьи 3, части 1 статьи 4, статьи 39 ГПК РФ право выбора способа защиты субъективных прав или охраняемых законом интересов принадлежит истцу, истец самостоятельно определяет предмет и основание иска. Согласно ч. 3 ст. 196 ГПК РФ суд разрешает требования по заявленным истцом требованиям, оснований для выхода за заявленные требования судом не установлено. Таким образом,

истцом не доказаны, изложенные в иске обстоятельства, а следовательно и обоснованность заявленных требований. На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении иска Д. к М. об установлении отцовства отказать. Решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке в Московский городской суд в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме. Решение суда в окончательной форме принято

14.07.2025.

Судья В.Г. Бочарова